

УДК 657.3

**РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА РАСКРЫТИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ
В БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ****Я.У. Ашурова, А.Н. Кирпиков, А.К. Дашин**

Казанский федеральный университет, Казань, email: ashurova-y@bk.ru, axelgreat@yandex.ru, andrej.dashin@kpfu.ru

Аннотация. Формирование подходов к достижению цели информационной открытости компаний, получившей нормативное обоснование и являющейся предметом актуальных научно-практических разработок, требует привлечения внимания к проблеме значительной неоднородности в полноте, структуре и качестве данных, отражаемых в составе публичной информации организаций, что негативно сказывается на её аналитическом потенциале. В статье исследуются прикладные аспекты раскрытия существенной учетно-аналитической информации об устойчивом развитии в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов. Авторами разработана методика комплексной балльно-рейтинговой оценки объема и детализации представления данных об устойчивости развития, включающая двадцать три критерия, разделенных на пять аналитических блоков. В работе предлагаются результаты апробации авторского подхода, проведенной в рамках исследования показателей годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности российских и зарубежных компаний, сформированной в соответствии с МСФО.

Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) отчетность, устойчивое развитие, раскрытие информации, информационная прозрачность, нефинансовая информация.

**RATING ASSESSMENT OF SUSTAINABILITY INFORMATION DISCLOSURE
IN AN ORGANIZATION'S ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS****Y.U. Ashurova, A.N. Kirpikov, A.K. Dashin**

Kazan Federal University, Kazan, email: ashurova-y@bk.ru, axelgreat@yandex.ru, andrej.dashin@kpfu.ru

Abstract. Developing approaches to achieving the goal of corporate information transparency — a concept that has gained regulatory backing and is the subject of ongoing research and practical development — requires addressing the significant inconsistency in the completeness, structure, and quality of data disclosed as part of organizations' public information, as this adversely affects its analytical potential. The article examines the practical aspects of disclosing material accounting and analytical information regarding sustainable development in the financial statements of economic entities. The authors have developed a methodology for a comprehensive point-based rating assessment of the volume and level of detail of sustainable development data disclosure, comprising twenty-three criteria grouped into five analytical blocks. This paper presents the results of testing an original approach, conducted as part of a study of annual reporting indicators of Russian and foreign companies prepared in accordance with IFRS.

Keywords: accounting (financial) statements, sustainable development, information disclosure, information transparency, non-financial information.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.07.2026

Дата принятия статьи в печать: 10.09.2026

Введение

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 года № 876-р была утверждена Концепция развития публичной нефинансовой отчетности, закрепившая курс на повышение информационной открытости российских компаний [1]. В документе развитие такой отчетности связано с раскрытием экономических, экологических и социальных аспектов деятельности компаний. Однако практика показывает, что компании по-разному интерпретируют эту рекомендацию. Одни включают в годовой отчет развернутые сведения о социальных и экологических аспектах, другие ограничиваются краткими пояснениями. Результатом становится значительная неоднородность в полноте, структуре и качестве раскрываемых данных, что затрудняет сравнительный анализ даже в рамках организаций одной отраслевой принадлежности.

Наиболее существенное ограничение, на наш взгляд, связано не с отсутствием информации как таковой, а с её аналитической полезностью. Для внешнего пользователя важен не сам

факт раскрытия сведений об устойчивом развитии, а их связь с финансовыми результатами, активами, обязательствами, рисками и будущими денежными потоками. Если такая информация представлена укрупненно или вынесена в отдельные разделы годового отчета без прямой связи с бухгалтерской (финансовой) отчетностью, оценка долгосрочной устойчивости компании становится значительно менее надежной.

Международные стандарты раскрытия информации об устойчивом развитии конкретизируют этот подход. МСФО S1 ориентирует организации на обязательное отражение информации о существенных рисках и возможностях, способных повлиять на доступ к финансированию и стоимость капитала [2]. МСФО S2 дополняет этот подход применительно к климатическим аспектам и требует публикации указанных параметров одновременно с базовыми формами [3].

Специфика применения данных стандартов подробно исследуется в отечественной литературе. В частности, С.И. Пучкова и Ю.Д. Сотнева предложили использовать двухуровневый подход к определению существенности раскрываемых параметров и обосновали необходимость совмещения стандартов GRI и SASB, чтобы сделать отчетность по МСФО более полной и последовательной [4].

В Российской Федерации применение рассмотренных выше стандартов в ближайшие годы будет носить добровольный характер. При этом сохраняется неоднородность раскрытия информации даже в классической бухгалтерской отчетности, составленной в соответствии с МСФО. Это определяет необходимость развития прикладного инструментария, позволяющего оценить достаточность и аналитическую ценность данных об устойчивом развитии в действующих финансовых отчетах.

Цель исследования

Качество раскрытия информации об устойчивом развитии является неотъемлемым элементом инвестиционной привлекательности экономического субъекта. Вместе с тем, сложность однозначной интерпретации содержательного наполнения устойчивого развития, наряду с объективным конфликтом интересов внутренних и внешних пользователей отчетной информации, проявляющемся, прежде всего, в ограничении раскрытия компонентов риска, создают проблему отсутствия, как единых подходов к представлению показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, так и к параметрической оценке её аналитического потенциала. Указанные обстоятельства определяют необходимость продолжения развернутой научной дискуссии в указанной предметной области.

Настоящее исследование направлено на разработку методического алгоритма, позволяющего оценить объем и качество раскрытия информации об устойчивости развития в бухгалтерской (финансовой) отчетности экономических субъектов. В основу подхода положена система критериев, применяемых в процессе сравнительного анализа раскрытия информации в отчетности компаний, подготовленной в соответствии с МСФО, с целью диагностирования информационных разрывов в представлении отчетных данных.

Материал и методы исследования

Методология исследования опирается на научную дискуссию о месте информации об устойчивом развитии в системе корпоративной отчетности. О.В. Ефимова и О.В. Рожнова рассматривают климатические риски через задачу гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности. Авторы показывают, что такие риски могут затрагивать активы, обязательства, денежные потоки организации [5]. В рамках настоящего исследования авторская аргументация подтверждает необходимость включения в методику критериев, связанных с финансовыми последствиями ESG-факторов.

При формировании алгоритма учитывались исследования, раскрывающие проблему качества ESG-информации и ее учетного обеспечения. И.Н. Санникова и М.Н. Семиколонова на основе анализа нефинансовой отчетности российских компаний-лидеров показывают, что раскрываемые сведения часто различаются по полноте, структуре и уровню детализации, что снижает их сопоставимость и аналитическую ценность [6]. Отдельное значение имеет вопрос источников формирования таких данных.

Т.М. Одинцова отмечает, что традиционный бухгалтерский учет при сохранении его роли как одного из источников учетной информации не охватывает весь объем данных, необходи-

мых для подготовки отчетов об устойчивом развитии [7]. С учетом этого критерии оценки были выстроены так, чтобы одновременно учитывать как качественные нефинансовые характеристики устойчивого развития, так и их непосредственную связь с учетными данными, финансовыми показателями и пояснениями к основным формам отчетности.

Информационную базу исследования составили стандарты МСФО S1 и S2, а также годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность российских и зарубежных компаний за 2025 год. В выборку вошли ОАО «РЖД», ПАО «СИБУР Холдинг», ПАО «МегаФон», ПАО «Акрон», ООО «ЭкоНива», ПАО «Магнит», ПАО «Группа Русагро», ПАО «Газпром», Airbus SE и CRH [8]. Указанные организации формируют отчетность по стандартам МСФО, а их выбор обусловлен различиями в отраслевой принадлежности, масштабах деятельности и объеме раскрываемых сведений об устойчивом развитии.

В исследовании применялись методы сравнительного анализа, систематизации, группировки и экспертных оценок. На их основе сформирована система признаков, позволяющая оценивать объем, структурированность и аналитическую полезность раскрытия отчетных показателей.

Оценка компаний с применением разработанных критериев проводилась по шкале от 0 до 2 баллов, где ноль баллов означало отсутствие данных, один балл присваивался при частичном или «формальном» раскрытии, а 2 балла отражали полное или достаточное раскрытие показателя и его пригодности для анализа.

Результаты исследования

Авторами сформирована матрица критериев, раскрывающая содержание каждого аналитического блока. Критерии отобраны с учетом существенности информации для анализа устойчивости развития организации.

Состав критериев и их связь с содержанием бухгалтерской (финансовой) отчетности представлены в таблице 1.

Таблица 1

Предлагаемая система критериев оценки раскрытия информации об устойчивости развития в бухгалтерской (финансовой) отчетности, составленной по МСФО

Авторский критерий	Содержательная интерпретация	Обоснование включения в систему оценки
1	2	3
БЛОК 1. ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И РЕСУРСНАЯ БАЗА		
1.1. Функциональная структура внеоборотных активов	Раскрытие информации об ОС, НМА и других активах с учетом их роли в деятельности компании: производственные, складские, транспортные, ИТ-инфраструктура, природоохранные объекты.	Позволяет внешнему пользователю оценить, какие элементы имущественной базы обеспечивают операционную деятельность и долгосрочное развитие компании.
1.2. Детализация инвестиционной программы	Раскрытие состава капитальных затрат в разрезе направлений: поддержание производственных мощностей, модернизация, цифровизация управленческих и производственных процессов.	Характеризует параметры инвестиционной политики с позиции простого или расширенного воспроизводства фондов.
1.3. Качество дебиторской задолженности	Наличие расшифровки ДЗ по типам контрагентов с выделением регионов с высокими политическими/санкционными рисками. Прозрачность методик расчета резерва по сомнительным долгам.	Характеризует риски кредитной политики и угрозы блокировки расчетов в условиях фрагментации экономики.
1.4. Прозрачность долгового портфеля	Раскрытие графика погашения, валютной структуры, ставок, обеспечения и целевого использования заемных средств.	Демонстрирует долговую нагрузку и зависимость стратегии развития от заемного капитала.
продолжение табл. 1		

окончание табл. 1		
1	2	3
1.5. Оценочные обязательства по выводу активов	Наличие и детализация резервов под будущий демонтаж, рекультивацию земель, ликвидацию последствий производства на арендованных площадках.	Индикатор признания компанией своей ответственности за будущие затраты, напрямую влияющие на денежные потоки.
1.6. Нематериальные активы развития	Раскрытие информации о капитализации затрат на создание ПО, баз данных, лицензионных соглашений, патентов и др.	Отражает роль интеллектуальной собственности в развитии компании.
БЛОК 2. ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И СТРУКТУРА СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ		
2.1. Полнота сегментной отчетности	Раскрытие полного набора показателей по каждому операционному и географическому сегменту.	Дает возможность оценить источники прибыли и точки роста/стагнации бизнеса.
2.2. Динамика ключевых показателей за период не менее 3 лет	Представление операционных и финансовых показателей в ретроспективе, позволяющее выявить базовые тренды.	Без анализа трендов невозможна оценка устойчивости как способности сохранять параметры во времени.
2.3. Крупнейшие клиенты и концентрация риска	Наличие информации о доле выручки от крупнейших контрагентов, зависимости от государственных заказчиков, экспортных рынков.	Позволяет оценить уязвимость бизнес-модели к потере ключевых клиентов или доступа к рынкам.
2.4. Детализация операционных расходов	Раскрытие себестоимости продаж, коммерческих/управленческих расходов по элементам: материальные затраты, оплата труда, отчисления на социальные нужды, энергоресурсы, ремонт, аренда и др.	Позволяет оценить структуру затрат и взаимосвязь изменения слагаемых себестоимости с динамикой финансовых результатов.
2.5. Анализ чувствительности	Раскрытие влияния изменения валютных курсов, процентных ставок, цен на сырье и др. на финансовый результат и денежные потоки.	Отражает качество риск-менеджмента и способность компании прогнозировать последствия воздействия внешних факторов.
2.6. Долгосрочная мотивация менеджмента и персонала	Раскрытие программ долгосрочного вознаграждения (опционы, акции, отсроченные бонусы), связанных с выполнением стратегических KPI.	Показывает ориентацию системы вознаграждения менеджмента на долгосрочную устойчивость, а не на краткосрочный результат.
БЛОК 3. НЕФИНАНСОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ		
3.1. Экологические показатели деятельности	Количественные сведения о выбросах, водопотреблении, отходах, энергопотреблении, использовании природных ресурсов и др.	Дает представление о масштабе воздействия компании на окружающую среду и о возможной связи экологических параметров с затратами, обязательствами и инвестициями.
3.2. Социально-трудовые показатели	Данные о численности персонала, расходах на оплату труда, охране труда, травматизме, обучении сотрудников, текучести кадров, социальных программах и др.	Отражает устойчивость трудового потенциала, который влияет на непрерывность деятельности и производительность.
3.3. Ресурсная и производственная эффективность	Показатели энергоэффективности, материалоемкости, переработки отходов, снижения производственных потерь и технической эффективности.	Показывает способность компании рационально использовать ресурсы.
3.4. Корпоративное управление в области устойчивого развития	Наличие целей, политик, ответственных органов, внутренних регламентов и ключевых нефинансовых показателей в области устойчивого развития.	Характеризует степень включения вопросов устойчивого развития в систему управления и принятия решений.
продолжение табл. 1		

окончание табл. 1		
1	2	3
БЛОК 4. РАСКРЫТИЕ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		
4.1. Кредитный риск	Сведения о риске неисполнения контрагентами обязательств, а также информация о резервах под ожидаемые кредитные убытки.	Отражает возможные потери по финансовым активам и расчетам с контрагентами.
4.2. Риск ликвидности	Данные о сроках погашения обязательств, графике платежей, доступных кредитных линиях, долговой нагрузке и др.	Характеризует способность компании своевременно исполнять финансовые обязательства.
4.3. Рыночный риск	Информация о подверженности компании изменениям валютных курсов, процентных ставок, цен на сырье, энергию и др.	Показывает, насколько компания раскрывает источники рыночных потерь и инструменты их ограничения.
4.4. Правовые и регуляторные риски	Данные о судебных спорах, замечаниях надзорных органов, санкционных ограничениях, изменениях законодательства и др.	Позволяет учитывать внешние ограничения и возможные обязательства, которые могут повлиять на устойчивость компании.
БЛОК 5. КАЧЕСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ДОСТУПНОСТЬ		
5.1. Наличие внешнего подтверждения достоверности отчетности	Наличие аудиторского заключения и отсутствие существенных оговорок, ограничивающих использование отчетности для анализа.	Повышает доверие к раскрываемой информации.
5.2. Временная сопоставимость данных и раскрытие изменений в учетной политике	Наличие ретроспективного пересчета при изменении методологии, объяснение причин изменений.	Обеспечивает корректное сопоставление данных и анализ динамики.
5.3. Структурированность и навигационная доступность отчетности	Наличие перекрестных ссылок в примечаниях, структурированность пояснений, наличие детализированного оглавления.	Снижает информационные издержки пользователя, повышает практическую доступность информации.

Предложенная система критериев построена таким образом, чтобы преодолеть разрыв между финансовыми и нефинансовыми контурами отчетности. В отличие от существующих подходов, как правило, оценивающих ESG-факторы изолированно, данная матрица увязывает качественные характеристики устойчивого развития с традиционными объектами бухгалтерского учета (внеоборотными активами, дебиторской и кредиторской задолженностью, резервами и т.д.). Пропорции распределения максимальных баллов между блоками критериев отражают приоритет аналитической полезности для внешних пользователей.

Наибольший вес в 12 баллов получили первые два блока, поскольку именно они определяют способность бизнеса генерировать стоимость в долгосрочной перспективе.

Третий блок, оцениваемый в 8 баллов, отражает степень включения нефинансовых характеристик устойчивого развития в финансовую отчетность. Четвертый блок имеет такую же оценку, но направлен на анализ раскрытия ключевых рисков деятельности, влияющих на финансовое положение компании.

Завершающий блок предполагает максимальную оценку в 6 баллов: он отражает формальные характеристики представления информации, такие как надежность, сопоставимость и доступность, но не раскрывает содержательных аспектов устойчивого развития.

Практическое значение матрицы, на наш взгляд, связано с тем, что распространение отчетности об устойчивом развитии не устраняет проблему качества раскрытия информации для внешнего пользователя. РвС фиксирует, что 94% инвесторов видят в корпоративных сообщениях об устойчивом развитии неподтвержденные заявления [9]. Эти данные показывают, что распространение такой отчетности не устраняет проблему доверия к содержанию раскрываемых сведений. Указанные обстоятельства усиливают запрос на инструменты, которые позволяют оценивать представление данных в бухгалтерской отчетности, подтверждаемой внеш-

ним независимым аудитором, в противовес общему объему сведений, отражаемых в различных информационных источниках.

Аналогичный подход предлагается и в зарубежной научной литературе. Н.В. Christensen, L. Nail и С. Leuz отмечают, что формальное введение регуляторных норм и расширение объема раскрываемых данных сами по себе не гарантируют роста качества информации. Ключевыми условиями эффективности, по их мнению, являются сопоставимость показателей, содержательная полнота и внешнее подтверждение [10]. Аналогичная позиция изложена F. Berg, J.F. Kolbel и R. Rigobon в работе, посвященной расхождению ESG-рейтингов. Исследователи установили, что на различия в измерении приходится 56% расхождений, а на различия в составе оцениваемых показателей – 38% [11]. Мы полагаем, что это подтверждает необходимость формирования системы рейтинговой оценки, которая учитывает не только объем раскрываемой информации, но и её пригодность для сравнительного анализа компаний.

Для проверки применимости матрицы проведена ее апробация. В процессе апробации авторской методики нами были отобраны конкретные компании, соответствующие следующим характеристикам:

- 1) масштаб бизнеса и регуляторная значимость предприятий;
- 2) отраслевая специфика и ESG-интенсивность реального сектора
- 3) регулярность и непрерывность публикации нефинансовой отчетности

Результаты апробации матрицы на отчетности выбранных компаний представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Результаты рейтинговой оценки раскрытия информации
в бухгалтерской (финансовой) отчетности по МСФО за 2025 год**

Критерий	ПАО «Магнит»	ПАО «МегаФон»	ПАО «Газпром»	ПАО «СИБУР Холдинг»	ОАО «РЖД»	ПАО «Группа Русагро»	ООО «ЭкоНива»	ПАО «Акрон»	Airbus SE	Cement Roadstone Holdings
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
БЛОК 1. ИМУЩЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И РЕСУРСНАЯ БАЗА (12 баллов)										
1.1. Функциональная структура внеоборотных активов	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
1.2. Детализация инвестиционной программы	1	1	1	1	1	1	1	1	2	2
1.3. Качество дебиторской задолженности	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
1.4. Прозрачность долгового портфеля	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
1.5. Оценочные обязательства по выводу активов	0	1	2	1	1	0	0	1	1	1
1.6. Нематериальные активы развития	2	2	1	2	2	2	1	2	2	2
Сумма баллов по блоку 1	9	10	10	10	10	9	8	10	11	11
БЛОК 2. ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И СТРУКТУРА СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ (12 баллов)										
2.1. Полнота сегментной отчетности	1	2	2	2	2	2	2	2	2	2
2.2. Динамика ключевых показателей за период не менее 3 лет	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2
2.3. Раскрытие информации о крупнейших клиентах и концентрации рисков	2	1	2	2	2	2	2	2	2	2
2.4. Детализация операционных расходов	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2

продолжение табл. 2

окончание табл. 2										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
2.5. Анализ чувствительности	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1
2.6. Долгосрочная мотивация	2	2	2	2	2	2	1	2	2	2
Сумма баллов по блоку 2	6	6	8	7	7	8	6	7	9	11
БЛОК 3. РАСКРЫТИЕ НЕФИНАНСОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ (8 баллов)										
3.1. Экологические показатели деятельности	0	0	0	1	0	0	0	0	2	2
3.2. Социально-трудовые показатели	1	0	1	0	1	1	1	0	1	2
3.3. Ресурсная и производственная эффективность	0	0	0	0	0	1	1	0	1	2
3.4. Корпоративное управление в области устойчивого развития	0	0	0	1	0	0	0	0	2	2
Сумма баллов по блоку 3	1	0	1	2	1	2	2	0	6	8
БЛОК 4. РАСКРЫТИЕ КЛЮЧЕВЫХ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (8 баллов)										
4.1. Кредитный риск	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
4.2. Риск ликвидности	2	2	1	2	2	2	1	1	2	2
4.3. Рыночный риск	2	2	2	1	1	1	1	2	2	2
4.4. Правовые и регуляторные риски	2	1	2	2	2	1	1	1	2	2
Сумма баллов по блоку 4	8	7	7	7	7	6	5	6	8	8
БЛОК 5. КАЧЕСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ДОСТУПНОСТЬ (6 баллов)										
5.1. Наличие внешнего подтверждения достоверности отчетности	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
5.2. Временная сопоставимость данных и раскрытие изменений в учетной политике	2	2	1	1	2	1	2	1	2	2
5.3. Структурированность и навигационная доступность отчетности	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Сумма баллов по блоку 5	6	6	5	5	6	5	6	5	6	6
Итоговая сумма баллов	30	29	31	31	31	30	27	28	40	44

Для интерпретации результатов выделены четыре уровня раскрытия информации: низкий – при значении до 22 баллов, средний – при 23-32 баллах, высокий – при 33-40 баллах и максимальный – от 41 до 46 баллов.

По первому блоку результаты измерений составили от 8 до 11 баллов из 12 возможных. У 70% компаний показатель рейтинговой оценки находится на уровне 10-11 баллов, что указывает на достаточно полное раскрытие имущественной базы. Наиболее слабым критерием стали оценочные обязательства по выводу активов. Полная детализация таких обязательств представлена в отчетности не всех экономических субъектов, хотя именно они позволяют учитывать будущие затраты, связанные с демонтажем, рекультивацией и иными последствиями использования активов. Нулевые значения зафиксированы у ПАО «Магнит», ПАО «Группа Русагро» и ООО «ЭкоНива». Airbus SE и Cement Roadstone Holdings получили по 11 баллов за счет более детального раскрытия капитальных вложений и сохранения высоких оценок по другим ключевым критериям блока.

Второй блок показал, что ни одна из исследуемых компаний не достигла максимального значения. Наиболее проблемными областями представления информации стали анализ чувствительности и динамика ключевых показателей за период не менее, чем трех лет. Лидерами блока выступили ПАО «Газпром» и Cement Roadstone Holdings. У остальных компаний влияние внешних факторов либо раскрывается фрагментарно, либо переносится в раздел о финансовых рисках без связи с формированием финансового результата. По динамике ключевых показателей все российские компании получили нулевые оценки в связи с тем, что отчетность ограничивается текущим и сравнительным периодом.

Наибольший разброс оценок приходится на третий блок. В российских компаниях значения находятся преимущественно в диапазоне 0–2 баллов, тогда как отдельные зарубежные организации достигают высоких значений (6–8 баллов). Такая дифференциация обусловлена различным уровнем интеграции ESG-показателей в примечания к финансовой отчетности и степенью их увязки с финансовыми показателями. Следовательно, именно этот блок наиболее чувствителен к различиям учетной практики и подходам к раскрытию информации.

Результаты оценки по четвертому блоку оказались выше третьего. Более высокие баллы связаны с тем, что раскрытие компонентов риска уже встроено в практику подготовки финансовой отчетности по МСФО. Значимость раскрытия указанной информации возрастает в условиях геополитической напряженности и санкционных ограничений.

Пятый блок характеризуется минимальным разбросом оценок (от 5 до 6 баллов из 6 возможных). Вместе с тем результаты предыдущих блоков показывают, что выполнение обязательных правил не обеспечивает полной информационной достаточности. Основные различия в итоговых оценках сформировались там, где компании самостоятельно определяют глубину детализации раскрываемой публичной информации.

Анализ показал разрыв в результатах оценки российских и зарубежных компаний. Основное преимущество иностранных организаций связано с третьим блоком, где оценивается включение нефинансовых характеристик устойчивого развития в финансовую отчетность. Среди российских компаний лучшие результаты показали ПАО «Газпром», ПАО «СИБУР Холдинг» и ОАО «РЖД», набравшие по 31 баллу. Минимальная оценка зафиксирована у ООО «ЭкоНива» — 27 баллов. По имущественной базе, раскрытию рисков и качеству представления отчетности различия менее значительны.

Заключение

В завершение необходимо отметить, что отдельного уточнения требует состав информационных источников, используемых при начислении рейтинговых баллов. Мы полагаем, что основу оценки должны составлять бухгалтерская (финансовая) отчетность организаций. Годовой отчет целесообразно использовать как дополнительный источник, поскольку он шире по содержанию, однако его включение в расчет баллов может изменить предмет оценки, поскольку в таком случае анализ, по сути, будет охватывать значительно более объемный комплекс публичной отчетности компании. В рамках предложенной методики данные годового отчета могут применяться для пояснения выявленных различий, но основным полем для начисления рейтинговых баллов, по нашему мнению, должна оставаться бухгалтерская (финансовая) отчетность компаний, обладающая более высокой информационной достоверностью.

Следует констатировать, что состав критериев не является перманентным, он требует регулярного пересмотра по мере изменения условий внутренней и внешней среды организации. Санкционное давление, геополитическая нестабильность, цифровизация меняют приоритеты значимости в подходах к раскрытию данных. С другой стороны, в процессе дальнейшего исследования методику целесообразно адаптировать к отраслевой специфике, так как значимость отдельных показателей различается в зависимости от характера деятельности экономического субъекта.

Расширение выборки компаний также является этапом развития предложенного подхода. Рост количества исследуемых организаций позволит обосновать возможности модификации шкалы измерений, а также уточнить вес отдельных критериев. Это особенно важно по тем показателям, где оценка зависит от профессионального суждения исследователя.

Предлагаемый подход фиксирует факт раскрытия нефинансовых данных, но в действующей редакции не оценивает их достоверность и корректность расчета. Этот вопрос требует про-

должения развернутой профессиональной дискуссии, направленной на обсуждение авторских подходов с целью применения наиболее конструктивных предложений в последующих научных исследованиях.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216631 (дата обращения 29.06.2026).
2. IFRS S1 General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information. IFRS Foundation, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s1-general-requirements> (дата обращения 29.06.2026).
3. IFRS S2 Climate-related Disclosures. IFRS Foundation, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/ifrs-sustainability-standards-navigator/ifrs-s2-climate-related-disclosures> (дата обращения 29.06.2026).
4. Пучкова С.И., Сотнева Ю.Д. Актуальные вопросы регулирования и раскрытия информации об устойчивом развитии в отчетности организаций // Аудитор. 2024. №. 3. С. 13-19. DOI: 10.12737/1998-0701-2024-10-3-13-19 EDN: SNXYIZ.
5. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Стратегия гармонизации финансовой и нефинансовой отчетности в области раскрытий климатических рисков // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т.7. № 4. С. 6-17. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-4-6-17 EDN: KKKKEU.
6. Санникова И.Н., Семиколонова М.Н. ESG-данные в нефинансовой отчетности российского бизнеса // ЭКО. 2024. № 5. С. 104-120. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-5-104-120 EDN: NPYIVQ.
7. Одинцова Т.М. Бухгалтерский учет для ESG-отчетности в повестке устойчивого развития // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 12(156). С. 90-105. DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2022/12/90-105 EDN: BZUBQR.
8. Интерфакс. Центр раскрытия корпоративной информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru> (дата обращения 29.06.2026).
9. PwC. 94% of investors believe corporate reporting on sustainability performance contains unsupported claims: PwC 2023 Global Investor Survey. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/th/en/press-room/press-release/2024/press-release-10-01-24-en.html> (дата обращения 29.06.2026).
10. Christensen H.B., Hail L., Leuz C. Mandatory CSR and sustainability reporting: economic analysis and literature review // Review of Accounting Studies. 2021. Vol. 26. P. 1176-1248. DOI: 10.1007/s11142-021-09609-5 EDN: OYLJOJ.
11. Berg F., Kulbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings // Review of Finance. 2022. Vol. 26. № 6. P. 1315-1344. DOI: 10.1093/rof/rfac033 EDN: BRYCLT.